

[Коро, Парк и Руж попросились стать вашими учениками]

Удивившись, Эйзен закрыл уведомление и скрестив руки, нахмурился:

- «Вы хотите стать моими учениками? После всего лишь одного дня как вы меня узнали, фактически не зная ничего, на что я способен?»

Спросил Эйзен, на что переглянувшись, троица кивнула:

- «Всё так, вот только у нас же ведь есть представление о ваших способностях. Менее чем за час – вы создали ту штуку в кладовке со сложными чарами, что сама по себе работают от маны. Как... как вообще такое возможно?»

Спросил Коро, и Руж с Парком подтвердили это кивком.

- «Именно так! Да и посмотри на себя, вы ведь в буквальном смысле Демонический Ремесленник! Вы ведь Демон, верно? Не раса конечно же, а настоящий Демон...»

Сказал Руж, в то время как Парк почесал затылок и спросил:

- «Эх? А что, есть разница?»

Вздохнув и посмотрев на высокого парня, Эйзен ответил:

- «Конечно же есть. Истинные Демоны – это уникальные существа, отчего практически невозможно найти двух похожих, и ими не рождаются – а становятся. Ими может быть любой представитель любой расы: эльф, человек, дворф – это не имеет значения. Ну и просто чтобы вы знали, я ещё не Истинный Демон, а только начинаю над этим работать, поэтому можете даже не пытаться расспросить у меня что-то об этом.»

В принципе Эйзен не имел ничего против наличия подмастерьев как таковых, и в этих мальчишках ему нравилась их страсть, вот только его скорый отъезд из города несколько всё усложнял.

Через несколько недель Эйзен и его товарищи собирались отправиться в довольно опасное

место, поэтому ему никого не хотелось заставлять это делать лишь из-за того, что кто-то станет его учеником. Но даже и без этого его курс обучения не отличался мягкостью, хоть опять же до своего отца и того, что он заставлял делать Эйзена в детстве – это конечно не дотягивало.

Но в любом случае, Эйзен никогда не принимал учеников просто так, поэтому и в этот раз он не собирался отступать от своих правил, так что тяжело вздохнув – он кивнул троице. Вначале те было подумали, что это означает их принятие в ученики – вот только следующие слова Эйзена вынудили их резко замереть.

- «Хорошо, вот только прежде чем переходить к вопросу по поводу ученичества – вам необходимо продемонстрировать мне на что вы свободны. Насколько я понял, каждый из вас хорош во всём, правильно?»

Спросил Эйзен, на что все они в унисон кивнули, и Коро ответил:

- «Да, всё так. Мы вроде мастеров на все руки.»

- «Ясно, в таком случае я хочу проверить вас в пяти изученных мной в первую очередь умениях: Кузнечном Деле, Портняжном Деле, Кожевничестве, Алхимии и Зачаровании. Вернувшись через четыре дня – я проверю вас, так что подготовьтесь должным образом.»

Сказал им Эйзен, в то время как троица кивнула, вот только взгляд их был сконцентрирован на чём-то другом, и через мгновение перед Эйзенем появилось уведомление.

[Задание «Одобрение Демонического Ремесленника» выдано Коро, Парку и Ружу]

Эйзен несколько раз перечитал это уведомление, не понимая что только что сейчас произошло, но затем перед ним появилось ещё одно, которое уже являлось системным, а значит предназначенным для ознакомления лишь игрокам.

[Выдача заданий в качестве игрока – является привилегией, предоставленной лишь Пяти Оригиналам, чтобы те своими знаниями несли помощь миру]

Выдохнув, несколько удивлённый Эйзен закрыл эти уведомления, причём в это же время его обуяло некоторое любопытство по поводу требований к выдаче заданий. Но как бы там ни было – он был доволен узнать, что оказывается мог делать такое.

- «Ого! Мы даже задание получили? Потрясающе!»

Воскликнул Парк, в то время как Эйзен усмехнулся:

- «Что ж, теперь всё официально, не так ли? А сейчас помогите мне навести здесь порядок, после чего я вернусь к себе на постоянный двор.»

Сказал им Эйзен, выпив ещё одно зелье для восполнения необходимой ему для поддержания трансформации маны, и взяв практически уже пустую кастрюлю с остатками рагу – направился к кухне.

Вскоре всё, включая миски и столовые приборы – было убрано, а затем и быстро вымыто, поскольку большая часть очищалась лишь небольшим количеством воды, что было откровенно очень даже удобно. После этого Эйзен вернулся обратно к столам, где его ждали Кирон, Скай, Кария и Мелисса, а также Ноа, что стояла рядом с ними и улыбаясь смотрела на идущего к ним мужчину.

- «Ещё раз огромное спасибо за вашу помощь. Даже не знаю, как мы сможем отблагодарить вас за это.»

Сказала она прижав руки к сердцу, на что Эйзен негромко усмехнулся:

- «Всё в порядке, у меня также есть свои причины помогать.»

Ответил ей Эйзен, на что она медленно кивнула, прямо сейчас чувствуя себя невероятно счастливой. Причём она была не единственной кто захотел его отблагодарить: один за другим к нему начали подходить сироты и живущие здесь взрослые, причём некоторые из младших детей даже подарили ему сорванные ими же цветы. А некоторые монахини сообщали, что после столь вкусной еды – пациенты в больнице выражали ему ещё более сильную благодарность чем до этого.

Окружённый ими всеми, Эйзен некоторое время с улыбкой ещё с ними поговорил: отвечая как на некоторые вопросы, так и просто обсуждая сложившуюся здесь ситуацию. И после того как всё это закончилось, Эйзен со товарищами направились обратно к их постоянному двору, где взглянув на время в реальной жизни – мужчина тут же отправился спать, поскольку и в это утро он также хотел приготовить завтрак для всей семьи.

Вот только планам Бенджамина похоже не суждено было сбыться, поскольку практически сразу же как только он проснулся – то услышал звук, словно кто-то перебирал на кухне различные кастрюли и сковородки. Так что выбравшись из капсулы – он оделся и направившись к источнику шума, обнаружил стоявшую там перед кастрюлей и что-то помешивающую Мелоди.

- «Доброе утро. Кажется я сказал, что приготовлю завтрак, разве нет?»

Спросил Бенджамин подходя к дочери, на что та быстро обернулась и хмуро посмотрела на старика:

- «Да, ты это сделал, вот только тебе следует больше отдыхать. К тому же ты точно не сделаешь ничего полезного, ведь так?»

Спросила Мелоди, на что он заглянул в кастрюльку и увидел внутри неё какую-то сероватого цвета слизь.

- «Овсянка?»

Спросил Бенджамин, взяв небольшую ложку и попробовав содержимое, затем в замешательстве посмотрев на свою дочь:

- «Ты ничем её не приправила? Она великолепно сочетается с добавлением ванили, какао-порошка, корицы или чего-нибудь ещё наподобие. Вот только здесь ведь просто чистый вкус...»

Указал он, открывая шкаф и намереваясь достать только что упомянутые им приправы, вот только Мелоди тут же закрыла его дверцы и покачала головой:

- «Овсяных хлопьев и молока вполне достаточно, разве нет? Я всегда делаю это дома, и Софии с Майклом очень нравится.»

Заявила она своему отцу, посмотревшему на неё с откровенным скептицизмом:

- «Кхм, ага... как скажешь.»

Тяжело вздохнув, он направился к другому шкафу и достал пакет с кофейными зёрнами,

кофемолкой и кемексом: приспособлением для заваривания фильтр-кофе, состоящего из стеклянного сосуда, по форме напоминающего песочные часы, и бумажного фильтра.

Недавно Бенджи сказал ему, что хоть приготовление кофе таким способом и довольно эффективно, вот только в текущее время растворимого кофе – это уже совершенно не нужно. Правда после первого же сделанного им глотка из чашки, он за эти последние несколько дней об этом уже даже не заикался.

Вот только когда он начал измельчать кофейные зёрна – то заметил, что Мелоди уставилась в него своим фирменным взглядом, но тем не менее постарался полностью её проигнорировать, собираясь делать что хочется ему, а не ей.

Вот только к счастью для Мелоди, продолжать дальше пришлось уже не ей...

- «Хмм, Бенджамин... не думаю, что вам следует это делать. В конце концов кофе вреден как для сердца, так и для желудка.»

Воскликнул вышедший из коридора Майкл с настолько идеальным видом, словно он вообще не спал ночью, готовясь всё это время к выходу.

- «И тебе доброго утра, Майкл. Вот только я придерживаюсь несколько другого мнения, так что предпочту спокойно попить кофе, но спасибо за заботу.»

Ответил ему Бенджамин с яркой искренней улыбкой, отчего Майкл медленно кивнул и слегка раздражённый сел у стойки.

- «Всё в порядке. «Живи и давай жить другим» - вы ведь так всегда говорите, не так ли?»

Сказал он, на что Бенджамин кивнул, продолжив измельчать кофе пока закипала вода, которая сделала это через несколько минут, как раз по готовности основного блюда на завтрак. Так что в то время как Бенджамин не торопясь начал варить кофе – Мелоди с Майклом начали есть кашу.

Со вздохом посмотрев на оставшуюся в кастрюле субстанцию – он покачал головой, в то время как на кухню вошли только что проснувшиеся Бенджи, Кайл и София, и когда они садились за стойку – Мелоди быстро насыпала кашу и для них.

В замешательстве уставившись на серое неприглядное месиво, Бенджи тут же посмотрел на своего деда:

- «Похоже, это готовил не ты?»

В ответ Бенджамин медленно покачал головой, и Бенджи перевёл взгляд на Мелоди и несколько вымученно улыбнулся чтобы её не обидеть. Трое подростков начали без какого-либо энтузиазма ковырять кашу, отчего Бенджамин мог сейчас более чем уверенно подтвердить, что в отличие от предыдущего заявления Мелоди – Софии такая каша точно не нравилась.

Так что со вздохом, Бенджамин забрал тарелки у Бенджи с Кайлом, чтобы немного улучшить кашу, при этом извиняюще посмотрев на Софию, понимая что Мелоди с Майком не позволят ему кормить свою дочь тем, что они не одобряют.

Так что быстро насыпав в одну большую миску каши для себя, двух своих сыновей, невестки, четырёх младших и этих двух подростков – он начал над ней работать. Вначале он добавил немного ванильного экстракта, сахара и корицы для придания аромата, чтобы наверняка убрать эту пресность, и быстро всё перемешал. После чего отделил порции для Лолы, Лейлы, Шона и Кэти – поскольку предположил, что вряд ли они окажутся в восторге от добавленного им следующим ингредиента, а именно молотого кофе.

Кофейные зёрна он молот довольно крепкие, так что добавил их немного, просто чтобы несколько изменить вкус. И разложив кашу по новым тарелкам – он украсил её сверху ягодами из холодильника, которые должны были неплохо сочетаться с её вкусом.

- «Держите вы двое, в конце концов не все обязаны есть овсянку вот так.»

Сказал Бенджамин подмигнув им, заполучив от своей дочери крайне неодобрительный взгляд.

- «Папа, я же ведь уже говорила, что это всего не нужно. Почему ты никогда меня не слушаешь?»

Запротестовала Мелоди попытавшись забрать подготовленную им для себя тарелку, вот только тот быстро поднял её на вытянутых руках вверх, чтобы она уж точно не сумела до него дотянуться.

- «Мелоди, может всё-таки мне лучше знать, что для меня хорошо, а что нет?»

Воскликнул Бенджамин, перемещаясь с тарелкой и тремя чашками кофе к Бенджи с Кайлом, причём последний из-за своего роста, похоже начал чувствовать себя не совсем комфортно рядом с настолько высокими людьми.

- «Ну а вот теперь можно и позавтракать.»